

устав вглядываться в неподвижно застывший поплавок, я спустился к воде и зачерпнул из протоки полведра на чай. Вскоре разгорелся мангал. В эмалированном ведре начала сердиться вода — закипела. Вечер обещал быть тихим, ясным...

Мой случайный знакомый — во время совместной рыбалки выяснилось, что еще и земляк — с Вятки, увидев, что мои попытки поймать рыбку, годную для ухи, не увенчались ничем достойным, предложил:

— Объединим усилия? Я со своей рыбой. Мужчина был в годах. Высокий, в спецодежде, в болотных сапогах; на голове вязаная шапочка, чтоб голову не напекло. Видно, что была в нем сила. Глаз пытливые, не колкий — располагал. Голос выдавал, что не курит — зычный такой голос. С таким порядок бы блюсти.

Вскоре на импровизированную столешницу из боковины катушки из-под кабеля, укрепленной на березовом пне, были выложены «тормозок», чашки, ложки. В предпологавшуюся для чая воду опущены жирные, смачные караси.

— А это за знакомство, — сказал знакомец и вынул четвертушку спирта.

— Рыба посуху не ходит, — подхватил я.

— Константин, — протянул он руку, — Елфимов.

Я назвал себя. Выпили. Сняли ведро с мангала, поставили на перевернутый ящик.

— Вот этого возмешь домой — семью угостишь, — двумя ложками земляк поддел самого большого караса и положил на чисто обструганную доску, — ну, давай угоститься будем.

Так же, двумя ложками, он достал еще по карасю, которые были такого размера, что висели над чашкой, а не лежали в ней. Я почувствовал, что Константин рад земляку, хочет излить душу.

Ранение

— Крупный карась — и кость крупная, — сказал я для того, чтобы как-то начать разговор, и только тут заметил, что левая рука Константина, точнее, ее кисть, сложена не как правая — пальцы как бы выходят один из-под другого и торчат, как шипы на палице.

— Давно это у вас? — спросил, кивая на руку.

— С войны.

— А как трудитесь? Не мешает?

— Поначалу да, потом привык. Я же только в 1950-м демобилизовался.

— Разве не сразу после Победы?

— В это время я в госпитале лежал. Потом на восток двинули — японцев выбивать из Монголии. Это долгий рассказ. Поначалу, поскольку я с лошадьми на «ты», направили меня в поселок Вишкель, что под Кировом, в эскадрилью, но, похоже, эта война хорошо вправила кой-кому мозги, что «железные кони» лучше и огневая мощь у них сокрушительная, вот нашу группу и перебросили в Ейск в школу младших авиаспециалистов. После ее окончания я нашу армию уже догонял.

В тот период наши летчики были лучшими в воздухе, а вместе с ними и мы — наземная подготовка. Командир полка долго приглядывался ко мне. Говорит однажды:

— Константин, а примерь-ка под себя кабину «Ила».

Примерил, сию. «Эх, — думаю, — неужели моя мечта осуществится?! Да нет, война кончается — не успею...».

Генерал будто мысли мои прочитал. Кричит:

— Червяков! — капитан подбежал, — пятнадцать дней хватит, чтобы он полетел?

— Хватит! — тот отвечает.

— Сам знаешь — Асадулин ранен. «ИЛ» простаивает. После Зееловских высот Берлин молотить будем. Волна за волной пойдём, без передышек. Готовь.

— Есть готовить! — отпартовал капитан, и мне: «Сам-то, Константин, готов?»

— Зубы стисну, но буду готов, — отвечаю, а у самого под гимнастеркой мускулы бурчат, волнуются, будто на борцовский ковер выхожу. — Держитесь, сволочи!

... Взлетел и сел три раза с инструктором. Прицел и сброс бомб отработали на земле — лишнего времени не было.

Город сверху — это тебе не с высоты березы глядеть на соседские дворы, когда зна-

Случайная ВСТРЕЧА

Нелегко приходилось людям не только на фронте...

ещь, где чей двор. Первый вылет, второй...

— Лишней территории не прихватывай в полете — оторвешься, отсекут. И при посадке не прыгай, как козел, — плавней, — разбирал мои вылеты капитан.

До лета доводить гадов надо — мечтали все. Меняли аэродромы, пункты полета к Берлину.

Однажды три «ИЛа» (и на одном из них наш генерал) полетели в немецкий город Финстервальде, где местная буржуазия в подарок Гитлеру построила военный аэродром с отоплением полосы, чтобы она зимой была без снега. Генерал хотел убедиться, что аэродромное хозяйство сгодится для его полка. Аэродром этот был значительно ближе к Берлину, чем наш предыдущий, однако система отопления, навигационная система были разрушены, не работали огни взлетной полосы и т.п. Гуляем, смотрим. Совсем про безопасность забыли. Тут я как-то интуитивно почувствовал опасность. Глянул на диспетчерский пункт и вижу: что-то шевельнулось в воздухе. Я — подсечку генералу, повалил на землю, и в ту же секунду меня ударило в плечо. Я еще раз взмахнул рукой, и теперь уже разрывная пуля «прошила» кисть руки. Наши не растерялись и «сняли» немецкого снайпера.

— Ну, спасибо, Константин, — сказал генерал, вставая с земли, — поправись — ко мне просись.

За полеты и за спасенного генерала наградили меня орденом боевого Красного знамени. А потом... Какой я летчик после госпиталя? Баранку-то держать мог только между большим и безымянными пальцами. И так шоферил уже до конца войны.

— Да ты бы наполнил, — вдруг сказал Константин.

— Тогда за ваше возвращение с войны, — предложил я.

Выпили, помолчали.

«Думай, голова, думай...»

— А как вы на севере-то оказались? — спрашиваю.

— Суров был мой путь на север. Война диктовала свои условия, и многие фронтовики, возвратясь домой, увидели один ужас — не только там, где требовалось восстановление захваченных территорий, но и там, где нога немцев не ступала. Навоз на поле — на носилках. Жатва и посев, по старинке, — вручную. За трудодень — водка вместо зерна. Чем жил колхозник? Что сумеет вырастить на своем огороде. А займы, налоги натуральные — на яйцо, молоко?

Меня на втором после моего возвращения колхозном собрании выбрали председателем. Отнекивался, махал руками — не помогло. Выбрали.

— Ох и влип ты, Константин, — сказала мама. — Не съедят, так посадят.

В то время репрессии сильно разгулялись. «Думай, голова, думай, — говорю себе. — Обрадуй народ хоть немного». Перевесили все семенное зерно, четыре мешка ржи наскребли — на мельницу, и смолотили. Перед выходом на работу людям выдали по 500 грамм муки, чтобы успели завариху сварить себе и детям. А то от травы, натурально, прямая кишка у некоторых вываливалась.

Двух больных мерингов зарезали, мясо поделили — какой-никакой взвар. Думаю, надо кур развести побольше. Капусты, турнепса, калеги посадить, что есть можно. Гороха. Моркови. Свеклы. В Иванов день послал всех на отвешенный участок горохового поля — берите, сколь унесете! «Только бы до жатвы дожить, а там придумаем!».

Думали правлением. Думали с Матре-

ной — женой мне стала, в дом ко мне вошла. Красивая, молодая, работающая. Не мог нарадоваться.

Только рожь вызрела на участке, что в сторону деревни Кокоры, — я послал женщин сжать ее. «Чтобы тихо», — предупредил, лишь бы не узнал уполномоченный. Так и сделали. Тайно вывезли, обмолотили. По пять килограмм на работающего получилось, где двое — по десять.

Подниматься стал колхоз. Улыбаться стали колхозники. Во мне азарт появился. Осенью уже по восемьсот грамм муки на трудодень выдали, да картошкой, да соломой, кроме водки. Водкой область снабжала изрядно. Из Уржума возили ее.

Счетовода с кладовщиком сменил. Пожаловались колхозники, что воруют. Деревня приподниматься стала. Дома, пристройки под свежей соломенной крышей нарядней смотрелись. А тут еще сосед, однополчанин из совхоза, встретился. Разговорились. У них в совхозе дранку драли — станок есть такой: лошадь ходит по кругу, подросток или парень ее погоняет, на выходе круг и две дощечки семидесятисантиметровые получаются. Пришлось одного бычка продать, чтобы купить в Слободском этот станок. «Зато, — думаю, — потом будем крыть избы деревом».

Поехал в Зуевку покупать жнейку, что комплектовала сноп — потом его только вяжи и ставь «бабки»...

Константин прервался, помолчал.

— Разлей-ка остатки, — вдруг предложил он, — сейчас о грустном.

... Через три дня вернулся с жаткой и... увидел на месте своей избы пепелище.

— Где Матрена?! — бросился к матери, почерневшей от горя.

— В больнице. Обгорела она сильно. Без сознания увезли в Мухино, — не вставая со скамейки, обреченно сказала мама.

Я — туда... На пятый день после возвращения из Зуевки стало у меня два горя — жена умерла от ожогов (какое тогда лекарство было — мазь Вишневского!), а вслед за ней мама.

Константин прослезился. Потом взял себя в руки и продолжил:

— Семен (это заместитель мой был, мужик на костыле), — говорю, — принимай колхоз. Я здесь оставаться не могу. Принципиально не могу.

— Арестуют за самовольный уход из колхоза, — Семен говорит.

— Не найдут. Да и искать не будут. Так что прощай...

Обнялись, и с горечью на душе и справкой, что написал Семен, в кармане вечером вышел я на дорогу в Ардаши, а там — на Екатерининский тракт. Поработал чуток в Медведках, а потом наткнулся на объявление в газете: «Управление геологической разведки для работы в Западной Сибири приглашает разнорабочих». Вот, считай, с 1955 года я в этих краях. Шяимское, Урайское, Мегионское месторождения. В поселке Мегион перешел к электромонтажникам, что тянули на север провода с Урала. И по сей день с ними. На пенсии уже, но не просят уволиться. А мне этого и надо — хотя бы общаюсь с кем-то. Один раз, правда, использовал отпуск — съездил в Рыбово, могилки жены и матери подправил и мраморные памятники поставил. А ты молодец — умеешь слушать. Может, еще свидимся когда.

Константин засобирился. Я тоже собрался, завернул караса в газету и как полено понес под мышкой. Проснулись комары. Запели лягушки. Сгустился вечер.

Михаил КУЛТЫШЕВ,
г. Нижняя Тура.

САХАП МУКА
4-43-22
Низкие цены
доставка — бесплатно
8-9221246360 (4-3)

САХАП МУКА
6-51-36
Низкие цены
доставка — бесплатно
8-9506433674 (4-3)

САХАП МУКА
3-85-96
4-40-42
Низкие цены
доставка — бесплатно
МУКА (4-3)

САХАП МУКА
2-42-10
2-05-44
Низкие цены
доставка — бесплатно
МУКА (4-3)

Бурим скважины под воду.
ГАРАНТИЯ, КАЧЕСТВО.
Т.: 8-902-874-9469,
8-950-631-9569.
(5-2)

ВНИМАНИЮ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Центр развития предпринимательства ГО г. Лесной сообщает о проведении тренингов в июле 2012 года:

26 июля — тренинг на тему «Методы отбора и найма персонала»,

31 июля — тренинг на тему «Современные технологии и бизнес коммуникации — базовый уровень».

Преподаватели — бизнес-тренеры из Екатеринбурга. Просьба заранее подавать заявки по телефону
НО Фонд ЦРП 6-56-52.

(2-2)

В магазине «КУБЫШКА» (секонд-хенд)

НОВОЕ ПОСТУПЛЕНИЕ ТОВАРА

Адрес: г. Лесной,
ул. Юбилейная, 16 (подвал).

тел. 4-20-58

работаем с 11 до 19 час.,
сб. - с 11 до 16 час.,
вс. - с 11 до 15 час.

(2-1)

Доктор АКА
сеть салонов

Лесной, Ленина 33 А
953 0555556 9 86 92

ОКНА, ЛОДЖИИ, БАЛКОНЫ,
ЖАЛЮЗИ,
ВХОДНЫЕ И
МЕЖКОМНАТНЫЕ ДВЕРИ
ЛУЧШИЕ ЦЕНЫ
В РАЗГАР СЕЗОНА!

панельный дом

9500 17000 13000

кирпичный дом

12500 19500 14500

шлакоблочный дом

11500 18500 14000 (4-3)

Обратите внимание

Вас примут в Кадастровой палате

В ближайшем будущем нижнетуринцам, желающим зарегистрировать свои права на недвижимое имущество, предстоит забыть о посещениях приемных Росреестра, и привыкнуть к визитам в Кадастровую палату или освоиванию электронных сервисов.

Сейчас в Свердловской области идет активный процесс передачи функций по приему-выдаче документов по государственной регистрации прав на недвижимое имущество от Росреестра — Кадастровой палате. Уже сейчас около 30% уральцев сдают и получают документы о праве собственности через отделы Кадастровой палаты. Надо отметить, что у всех отделов Кадастровой палаты нашей области имеется большой потенциал. Од-

нако жители большинства муниципальных образований пока по привычке и по незнанию идут к специалистам Росреестра.

Как утверждают в ведомстве, в скором времени, ориентировочно к осени, управление передаст публичные функции Кадастровой палате. Тогда же начнется передача Кадастровой палате функций по выдаче информации из Единого государственного реестра прав (ЕГРП). Эта государственная услуга уже сейчас оказывается в электронном виде. Поэтому число личных визитов за ней постепенно уменьшается: в первом квартале оно снизилось более чем на 8%. Сказывается и электронное взаимодействие ведомств в рамках федераль-

ного закона №210, который запретил федеральным ведомствам запрашивать у граждан информацию, если она содержится в базах данных государственных структур. С 1 июля текущего года это положение закона станет обязательным к исполнению чиновниками муниципальных и региональных органов власти.

Какие обязанности останутся у Росреестра? Несмотря на передачу Кадастровой палате публичных функций, Росреестр по-прежнему будет заниматься экспертизой документов по регистрации прав на недвижимое имущество и вести Единый государственный реестр прав. Кстати, именно ЕГРП — основа права на недвижимое имущество: можно потерять свидетельство о праве, можно не получить его после регистрации — вы все равно будете по закону владеть квартирой, земельным участком, словом, любой недвижимостью, попавшей в Единый государственный реестр права.

Нижнетуринский отдел Управления Росреестра по Свердловской области.